

УДК 793.3 (470.621)

ББК 85.32 (2 Рос. Ады)

М 67

Митус И.В.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета, e-mail: mitus.irina@yandex.ru

Едиджи В.В.

Доцент кафедры музыкально-исполнительских дисциплин Института искусств Адыгейского государственного университета, Заслуженная артистка Республики Адыгея, заслуженный деятель Чеченской республики, художественный руководитель ансамбля кавказского танца «Синдика» sindika@inbox.ru

**Ансамбль кавказского танца «Синдика»: о реинтерпретации
классических (канонических) образцов
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются реинтерпретационные процессы в деятельности ансамбля кавказского танца «Синдика». Цель – определение их признаков в хореографических композициях. Практическая значимость заключается в показе направлений деятельности ансамбля по реинтерпретации кавказского танца в русле общемировых традиций, показа тождества деятельности фольклорного ансамбля «Ащэмэз» в воссоздании и реконструкции мужской традиции народного пения, а также рассмотрении структуры творческого объединения коллективов как новой формы массовой культуры, опоре процессов ее формирования на деятельность профессионалов, синтез классических канонов и элементов модерна; вопросов использования классической музыки в жанрах и формах массовой культуры и соотношения канонического и обновленного материала в хореографическом искусстве. Теоретическая значимость – определение культурологического подхода к изучению хореографических композиций ансамбля «Синдика» как нового этапа развития хореографического искусства в Адыгее и проявления культурной толерантности в полиэтничном регионе. Используется генетический подход при рассмотрении причин возникновения и развития реинтерпретационных процессов в композициях «Синдики», структурно-функциональный подход, позволяющий вычлнить все структурные элементы этих процессов и их взаимосвязь. Выявлено стремление кавказского танца к обновлению в последние десятилетия, синтезу классического танца и народной хореографии в содержании концертных хореографических композиций «Синдики», опоре различных танцевальных жанров на этнический материал народов Северного Кавказа (абхазского, чеченского, и др.) и европейских (испанского); обновление форм бытования – преимущественно концертных – и «Синдики», и мужского фольклорного ансамбля «Ащэмэз». Научная значимость определяется установлением общности и различий между каноническими первоисточниками и реинтерпретационным артефактом в хореографическом искусстве.

Ключевые слова:

Элитарная и массовая культура, глобализация, реинтерпретация, хореография, классический, народный, кавказский, адыгский танец.

Mitus I.V.

Associate Professor of the Department of the Theory and History of Music and Technique of Musical Education of Institute of Arts, Adyghe State University, e-mail: mitus. irina@yandex.ru

Edidzhi V.V.

Associate Professor of Musical Performing Discipline Department of Institute of Arts, Adyghe State University, Honored Actress of the Republic of Adyghea, Honored Worker of the Chechen Republic, artistic director of the Sindika ensemble of the Caucasian dance, e-mail sindika@inbox.ru

The Sindika ensemble of the Caucasian dance: on a reinterpretation of classical (canonical) samples

Abstract:

The paper explores the reinterpretation processes in activity of the Sindika ensemble of the Caucasian dance. The goal of this paper is to define signs of the reinterpretation processes in choreographic compositions of this ensemble. This work is important in terms of practice, which includes display of activities of ensemble on a reinterpretation of the Caucasian dance in line with universal traditions, display of identity of activity of the Ashchemez folk ensemble in a reconstruction of man's tradition of national singing, as well as examination of structure of creative integration of collective bodies as a new form of mass culture, relying of processes of its formation on activity of professionals, synthesis of classical canons and elements of a modernist style; questions of use of classical music in genres and forms of mass culture and a correlation of the canonic and updated material in choreographic art. This research is important from the theoretical point of view because it uses a culturological approach to study choreographic compositions of the Sindika ensemble as a new stage of development of choreographic art in Adyghea and manifestation of cultural tolerance in the multiethnic region. Authors are basing on genetic approach, considering emergence and development of the reinterpretation processes in Sindika compositions and on the structural functional approach allowing isolation of all structural elements of these processes and their interrelations. The following features are characteristic of the Caucasian dance during the last decades: renovation of forms of existence, synthesis of classical dance and folk choreography in the contents of Sindika concert choreographic compositions, relying of various dancing genres on ethnic material of the people of the North Caucasus (Abkhazian, Chechen, etc.) and European (Spanish); and updating forms of the existing – mainly concert – Sindika and Ashchemez man's folk ensemble. This work is scientifically important because it defines the common features and discrepancies between primary sources and a reinterpretation artefact in choreographic art.

Keywords:

Elite and mass culture, globalization, reinterpretation, choreography, classical, folk, Caucasian, Adyghe dance.

Исторически элитарная культура возникает, что массовую культуру потребляют все люди независимо от места рождения и страны проживания. Массовую культуру называют по-разному: развлека-

тельным искусством, искусством «антиусталости», кичем, поп-культурой. Целью массовой культуры является не столько заполнение досуга и снятия напряжения и стресса у человека индустриального и постиндустриального общества, сколько стимулирование потребительского сознания у зрителя, слушателя, читателя, что, в свою очередь, формирует особый тип пассивного некритического восприятия этой культуры у человека.

Беспрецедентный спрос со стороны массовой культуры на произведения классической музыки на самом деле, утверждает Д.А. Журкова, «свидетельствует о потере классической музыкой своей собственной актуальности и внутренней ценности» [1: 8]. Массовая культура не только использует классику, но и заявляет свои права на способы ее преподнесения, трансляции и промоушена.

Между процессами формирования массовой культуры и создания произведений искусства в разных ее жанрах выступают профессионалы, создающие артефакты в соответствии с каноническими законами своей области и социальной психологии. Эти профессионалы, зная общемировые канонические достижения в своей профессии, не только обновляют их, но и модернизируют – соответственно специальности, региону, культуре этноса. После учебы в консерватории один певец работает над образом Онегина в опере П. Чайковского, а другой – используя академическую подготовку на основе изучения репертуара элитарного, классического искусства – исполняет эстрадные шлягеры и выступает в качестве шоумена. Баянисты и аккордеонисты, выступая в развлекательных концертах на ТВ, полностью опираются на консерваторское образование, добавляя элементы сценического шоу. Даже весьма небесспорные выступления скрипачки Ванессы Мей послужили для знакомых с массовой культурой толчком к обращению к классическим первоисточникам, то есть образцам элитарной культуры.

В интернете меломаны могут найти самые разные варианты исполнения «Лунной сонаты» Л.В. Бетховена: на фортепиано, гитаре, оркестром, камерными ансамблями, в стиле рок, джаз и др. В современной музыкальной педагогике использование ремейков классических произведений рассматривается как прием формирования интереса школьников к оригинальному звучанию классических произведений.

Обязательным для артиста, представителя творческой профессии является необходимость изучения – еще на образовательной ступени – особенностей культуры и искусства не только своего и родственных, но и других народов. Особенно это необходимо в условиях гастрольной практики, которая родилась в Древнем Риме: это турне-путешествие, выступления в разных городах и странах. Средневековые жонглеры, скоморохи, придворные музыканты и танцоры Возрождения продолжили эти традиции, предлагая в разных регионах и социумах отличающиеся варианты музыкального и хореографического искусства.

Желание изучить и показать примеры танцевального искусства разных народов послужило толчком для создания в СССР таких коллективов, как ансамбль народного танца И. Моисеева «Березка». Задача, которую Моисеев поставил перед артистами, состояла в необходимости творчески обрабатывать и представлять на сцене бытующие в то время образцы фольклора СССР. С этой целью участники ансамбля отправлялись в фольклорные экспедиции по стране, где отыскивали, изучали и фиксировали исчезающие танцы, песни и обряды. В результате первыми программами танцевальной труппы стали «Танцы народов СССР» (1937-1938) и «Танцы прибалтийских народов» (1939). Тридцать лет до создания ансамбля Моисеева (1907 г.) антреприза «Русский балет» С.П. Дягилева продемонстрировала Европе и миру высочайший класс в демонстрации канонических образцов хореографического искусства.

И вновь для достижения максимальной выразительности и экспрессивности танцевального действия на новом этапе российский хореограф И. Моисеев использовал все средства сценической – и по определению «элитарной» – культуры: все виды и роды танцев, симфонической музыки, драматургии, сценографии и актерского мастерства. По жанровому признаку все танцы в репертуаре ансамбля делятся на хореографические миниатюры, танцевальные картины, сюиты танцев и одноактные балеты. Постановка на музыку М. Мусоргского «Ночь на Лысой горе» является ярким примером синтеза народной хореографии и классического танца.

Изучение деятельности ансамбля И. Моисеева, постановок грузинских и других хореографических коллективов – в русле общемировых тенденций по синтезу народной хореографии и классического танца – послужили отправной точкой для осмысления роли и места профессиональных хореографических коллективов Адыгеи в этом процессе.

Репертуар ансамбля состоит как из старинных адыгских танцев, хореографических композиций «Исламей», «Кафа», «Лъапэрисэ», так и кавказских танцев в современной интерпретации: «Кавказская сюита», «Лезгинка», «Кавказ-техно», «Ритмы гор». В программу ансамбля включаются исполняемые и в традиционной манере танцы – «Зафак», «Загатлят», «Удж». Зрители в зале присутствуют при рождении нового типа концертной танцевальной программы, основанной на реинтерпретации кавказских танцев, и синтезирующей народную хореографию и элементы классического танца.

П.С. Волкова считает, что «в процессе интерпретации полем методологических операций выступает искусство в единстве своей внешней и внутренней формы, алгоритм анализа опыта реинтерпретации складывается из следующих процедурных норм:

а) знакомство с классическим тек-

стом, который в новой художественной системе присутствует исключительно на уровне элемента последней;

б) сравнительная характеристика классического и нового (оригинального) текста, осуществляемая на уровне диалектики части и целого» [2: 12].

В государственных танцевальных коллективах главной задачей является сохранение и трансляция канонических танцевальных движений. Но сегодня только на традиционных танцах всю программу не построить: публика требует более зрелищных номеров. Появление обновленных танцевальных номеров в такой ситуации полностью соответствует содержанию определения реинтерпретации – «уточнение и изменение смысла и значения первоначально интерпретируемой информации» [3: 467].

Для полиэтничного региона естественно включение в хореографические композиции элементов абхазского, грузинского, чеченского, и других танцев. Постановки танцев в «Синдике» являются авторской работой В.В. Едиджи. Музыкальное сопровождение – аранжировки, фонограммы – создают молодые кавказские композиторы.

Востребованность и горячий прием зрителями таких хореографических композиций в исполнении «Синдики» подтверждается тем, что ансамбль выступает в концертах с такими именитыми коллективами, как Академический Кубанский казачий хор и Астраханский государственный губернаторский ансамбль песни и танца (концерт для Газпрома, концерт «Толерантность на Кавказе» в Ставрополе и др.), Государственный ансамбль танца «Ставрополье», а также с молодыми звездами адыгской эстрады. Особо надо отметить участие коллектива в мероприятиях международного уровня: конкурсе «Festalonía» (Испания), фестивале фольклорного искусства «Танцевальный Олимп» (Турция) и др.

Всего за несколько лет ансамбль

«Синдика» обрел свое творческое лицо, и на сцене зрители видят работу мастера с новыми идеями, подходами. Например, хореографическая композиция «Кафа» представляет собой триптих: первая часть – традиционная, вторая – в стиле классического танца (адажио) под народную мелодию, третья – современная часть в стиле «лезгинки». Первая – традиционная часть – исполняется солисткой на *лъэнлэмет* (котурнах), старинной обуви черкешенок. Вторую, медленную, часть танцовщица исполняет в традиционной для классического танца обуви (пуантах), а третья часть – в манере зажигательной лезгинки. Особенностью третьей части является исполнение танцовщицей мужских элементов в соревновательном танце с партнером, что является новаторским для современной кавказской хореографии на протяжении последних сорока лет.

Хореографическая композиция «Исламей» (танец любви) – еще один пример творческой новации руководителя: из парного танца он превращен в массовый. Это позволяет изменить концепцию танца: у каждой пары – своя история любви, и каждая пара поочередно рассказывает свою историю посредством народной хореографии.

Молодой композитор Тимур Китов из Карачаево-Черкесской республики синтезировал мелодии народного танца «Лъапэрисэ» (танец адыгов, проживающих на территории Турции) с испанскими ритмами. Это стало идеей для создания танца. Зрители отмечают необычность костюма артистов: костюм девушки сочетает элементы адыгского и испанского народного костюма. Верхняя передняя часть костюма содержит в себе элементы адыгского, а открытая спина с облегающими рукавами характерна для испанского костюма. В структуре танца отдельные движения – например, обходы партнеров – исполняются в стиле испанского танца.

Безусловно, у такой концепции ансамбля «Синдика» есть поклонники и

противники. Вне зависимости от расположения оппонентов, необходимо признать логичной точку зрения о необходимости развития как хореографического искусства в целом, так и отдельных коллективов. И деятельность «Синдики» является ярким примером сближения, синтеза форм массовой и элитарной культуры.

Надо отметить, что такая практика – обновления, синтеза материала, форм преподнесения, показа характерна на современном этапе не только для хореографического искусства, но и для музыкального, причём исключением не являются и канонические жанры. По мнению С.И. Хватовой «в этой открытости (российской культуры – И.М.) заложен определенный конфликтный потенциал, поскольку всегда велик соблазн «радикального обновленчества», которое, впрочем, для человека мирского порой неопределимо на слух – настолько органично новации вписываются в музыкальный ряд богослужения. Культурная *диффузия* в России приводит к неожиданным результатам» [4: 234].

В творческом объединении «Ошад» есть еще один уникальный коллектив – детский фольклорный ансамбль «Ащэмэз», единственный на Северном Кавказе мужской фольклорный ансамбль. Обучение в коллективе последовательно осуществляется по трем направлениям: знакомство с народно-обрядовой культурой Адыгеи; вокально-хоровая работа; хореография, освоение основ народного танца. А.К. Басте и И.В. Митус утверждают, что «традиция народного пения в ансамбле «Ащэмэз» воссоздается искусственно и существует только на сцене, в концертной форме, поэтому восстановление сегодня традиции [народнопесенной] без административной воли, широкой просветительской работы невозможно» [5: 164].

Обширную гастрольную деятельность отдельные артисты сочетают с обучением на очном отделении хореографического отделения Института искусств АГУ. Продолжением творческих новаций

для артистов-студентов станет возможность прохождения учебной и педагогической практики не только в образовательных учреждениях, но и в структуре творческого объединения «Ошада» – с юными участниками детской хореографической студии «Ошад» (спутником «Синдики»). В таких условиях осуществляется изучение реинтерпретационных процессов. Например, в исполнении фольклорного ансамбля «Ащэмэз» «адыгские народные песни звучат в традиционном варианте под аккомпанемент шичепщина /струнно-смычкового инструмента/ и без сопровождения), а также в современной обработке (с использованием фонограмм) [6: 124].

Артисты, получившие образование не только на основе народной хореографии, но и классического танца, получают возможность поддерживать на новом уровне профессиональную форму, осваивать методику постановок широкого круга кавказских танцев, реинтерпретацион-

ных хореографических композиций и обучать этому подрастающее поколение.

Подобная деятельность «Синдики» представляется весьма перспективной. Активное концертное выступление в сочетании с изучением методики преподавания классического и народного танца уже в процессе обучения формирует новый тип будущего преподавателя хореографии – как в рамках студийной, так и урочной работы в ДШИ. Результатом синтеза народной хореографии и классического танца является взаимодействие массовой и элитарной культуры, сформированная толерантность деятельности и восприятия, что иллюстрирует мультикультурное внедрение в общемировую культуру. Смысл мультикультурности заключается в создании новых творческих возможностей для индивида, носителя конкретной культуры, что демонстрирует уровень и широту возможностей духовного роста каждой личности.

Примечания:

1. Журкова Д.А. Классическая музыка в современной массовой культуре России: втореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2012. 32 с.
2. Волкова П.С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века): автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Саратов, 2009. 36 с.
3. Реинтерпретация // Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. М., 1999. С. 466-468.
4. Хватова С.И. Экуменические тенденции в православном богослужебном пении // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 4. С. 229-234.
5. Басте А.К., Митус И.В. Концертная деятельность фольклорного ансамбля «Ащэмэз» как направление в воссоздании адыгской народнопевческой традиции // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 3 (145). С. 163-167.
6. Басте А.К., Митус И.В. Детский фольклорный ансамбль «Ащэмэз»: реконструкция мужской традиции народного пения // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2014. № 3. С. 122-129.

References:

1. Zhurkova D.A. Classical music in modern popular culture of Russia: Diss. abstract for the Cand. of Culturology degree. M., 2012. 32 pp.
2. Volkova P.S. Reinterpretation of a literary text (based on the art of the XX century): Diss.

- abstract for the Dr. of Art History degree. Saratov, 2009. 36 pp.
3. Reinterpretation // Yatsenko N.E. Explanatory Dictionary of social science terms. M., 1999, P. 466-468.
 4. Khvatova S.I. Ecumenical tendencies in Orthodox liturgical singing // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2013. Issue 4, P. 229-234.
 5. Baste A.K., Mitus I.V. The concert activity of «Ashchemez» folk group as a new wave in recreating of the Adyghe folk singing tradition // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2014. Issue 3 (145). P. 163-167.
 6. Baste A.K., Mitus I.V. Children's folk group «Ashchemez»: the reconstruction of the male tradition of folk singing // Burganov's house. The space of culture. 2014. No. 3. P. 122-129.